То сентябрьское утро было солнечным и обычным и ничего такого особенного не предвещало...

Комбайнёры, как всегда, позавтракав, заводили свои комбайны, чтобы выехать на поле с утра для уборки пшеницы. И один за другим, урча двигателями, уходили вдаль, разбивая зерновое поле на загонки. Вскоре подошли КАМАЗы с прицепами, и с полей пошёл зерновой поток на склад в совхоз. Работа кипела. Погода была погожая, и по чистому голубому небу плыли паутинки, а вокруг благоухала разными цветами радуги природа. Осень раскрасила деревья и кусты во все цвета — оранжевый, жёлтый, фиолетовый — и вся, как невеста, преобразилась.

Но под вечер пришла тревожная весть: гружёный автомобиль с зерном провалился. Старый мост, простоявший десятки лет, не выдержал и рухнул. Единственная дорога на этом участке тайги в самое неподходящее время была перекрыта. Комбайны встали в поле с гружёными бункерами зерна, а автомобили — у порушенного моста. Начались экстренные мероприятия по устранению и ремонту моста.

В это время местные мальчишки Прошка, Ромка и Валька, прибившиеся с шофёрами на уборку, крутились здесь же. Рассматривая пролом, а также столбы под мостом, поддерживающие старый мост, Валька заметил какой-то предмет, лежащий под брёвнами. Не сказав ничего своим товарищам, он осторожно, чтобы не заметили взрослые, пробрался под мост. Со старого перекрытия местами сыпались песок и гравий, в центре моста, в проломе, висели колёса провалившегося грузовика, было темно и страшновато.

Внизу, гремя камнями, мчался поток воды небольшой, но довольно бурной речушки. Кусты, прикрывающие мост, заслоняли проход под него солнечных лучей. Мрачностью и сыростью тянуло из-под моста. Прошка и Ромка, потеряв Вальку, кричали и искали его, но он не отвечал. Глаза его были прикованы к столбу и перекладине, где лежал какой-то таинственный предмет. Он манил его, и в то же время от него исходила какая-то тайна, и Вальке было страшно. Но он, упрямо продвигаясь по деревянной перекладине, полз на животе туда, чтобы дотянуться до него и взять его в руки. Наконец он рядом, протянул руку и потянул, предмет поддался, и Валька не поверил глазам: у него в руках оказался старый, но в довольно хорошем состоянии саквояж. Он был засыпан сверху песком, но был целый и закрыт на замок. Был довольно тяжёлым. Потянув его, Валька заволновался и полез назад. Ещё одно движение — и вот он уже на камнях у стойки моста. Волнуясь, он потянул портфель. Грузно, с песком, тот свалился ему на руки. Взяв его за ручку и спрыгнув с камня, Валька оглянулся. Взрослые что-то решали у крана, а Прошки и Ромки не было видно. Никто вокруг в его сторону не смотрел. Потихоньку, по мелкому кустарнику, он перебежал в ближайший берёзовый околок и остановился.

Портфель тянул вниз, и он поставил его на пень возле берёзы и присел рядом. Попробовал открыть замок, но тот не открывался. Тут раздались крики пацанов, они искали Вальку. Оставив в смородине портфель, Валька пошёл на их крик и вскоре был рядом с ними. Прошка и Ромка набросились на него:

— Где ты был? Мы тебя изыскались. Надо уже собираться домой! А ты пропал!

Валька загадочно улыбался, а потом не выдержал и, подпрыгивая вокруг них, начал рассказывать, что он нашёл портфель под мостом и спрятал его. Прошка и Ромка, оторопев, слушали и смотрели на него: верить или нет?

— Где? — спросил Ромка.

— Не покажу — он мой! — горячился Валька.

Спор пресёк Прошка:

— Показывай, веди.

Все трое, размахивая руками, побежали в берёзовый околок, откуда недавно вышел Валька. Саквояж, а это был он, был

на месте — лежал, прикрытый смородиновым кустом. Он был тёмно-коричневого цвета, сильно потёртый и закрытый на замок. Прошка, как самый старший, взял его в руки и поднял. Все смотрели на него. Поставив на пень, он попробовал его открыть, но замок не поддавался. Не удалось открыть его и Ромке. Тогда Прошка достал свой перочинный ножик со сломанным лезвием и старался им открыть портфель. Замок щёлкнул и открылся. Внутри лежали какие-то бумаги, пачки денег, небольшая карта с пометками, а самое главное — пистолет, две пачки патронов для него и рядом три коробки с какими-то стеклянными ампулами. Мальчишки оторопели и молча смотрели на это. Прошка, взяв пистолет в руки, взглянул на него: он был тяжёл и слегка покрыт каким-то налётом; одна пачка с патронами была открыта, и там недоставало нескольких патронов. Ромка в это время рассматривал бумаги: это были документы на каких-то людей, и вверху стоял гриф «Секретно».

В это время засигналили с моста, так как комбайнёры собирались уезжать домой, пока до утра наладят мост и можно будет завтра с утра продолжать работать, и искали мальчишек, чтобы забрать их домой. Прошка положил пистолет обратно в саквояж и взял документы у Ромки:

— Завтра разберёмся, а сейчас всё спрячем.

Закрыв саквояж, они положили его вновь под куст смородины и им прикрыли его. Ничего не было видно. Вприпрыжку бросились на голоса к машине и вовремя успели. Машина с комбайнёрами и мальчишками ушла в сторону села. На поле остались работники, производившие ремонт моста, сторож возле комбайнов и два комбайнёра, которые ремонтировали неисправный комбайн. Надвигался вечер.

Приехав в село, мальчишки не пошли сразу по домам, а собрались в саду возле школы и начали обсуждать случившееся. Догадок было много. Решили завтра с утра всё взять и отнести в милицию. На том и порешили. Утром они спозаранку крутились у гаража, чтобы уехать с комбайнёрами в лес. Их отгоняли взрослые, но они настойчиво старались попасть в кузов и сесть на лавки, где сидели комбайнёры. Вскоре им это удалось, и машина с людьми уехала из села в поле. Приехав на место, все занялись своими делами. Мост был за ночь отремонтирован, и рабочие заканчивали последние работы, чтобы

его запустить и по мосту пошли машины с зерном. Незаметно от взрослых пацаны прокрались в берёзовый околок.

Осеннее солнце просвечивало сквозь уже поредевшие берёзки, осины, которые сбрасывали свою листву на землю. Вот и пень, а возле него смородиновый куст. Подбежав к нему, Прошка поднял куст... под кустом ничего не было! Все оторопели и стали смотреть и искать везде вокруг: может, они ошиблись? Может, не этот околок. Но нет. Всё было как вчера вечером... но саквояжа не было! Его кто-то взял. Он выследил их. Но кто? Прошка поёжился: как-то сразу стало тревожно и нехорошо. Что-то здесь было не так, и надо было что-то предпринимать.

Растерянные мальчишки стояли и молчали возле смородинового куста. Все встревожились и даже струсили. Что это за человек, который взял саквояж? Кто он и откуда взялся? Как он их выследил? И вообще, что это за портфель, и как он попал и зачем был спрятан под мост? Как давно он там лежит? И для чего он предназначен? Мальчишки смотрели друг на друга, и их начала бить дрожь. Медленно они попятились назад и оглянулись: из-за каждого куста им мерещилась опасность.

Первым опомнился Прошка. Повернувшись, он тихо сказал:

— Уходим спокойно, не бежать, глядеть в оба.

Мальчишки, пятясь и поворачиваясь, пошли, а потом побежали к опушке берёзового околка. Вот и она. Солнце брызнуло в глаза, и поле с пшеницей, по которому шли комбайны, показалось таким радушным, добрым, что у Вальки закапали слёзы.

Осенняя высокая трава, приобретшая желтовато-коричневый цвет, наклонившаяся и прибитая листьями с деревьев, лежала на опушке никем не примятая. По небу летели паутинки, а в поле, уже в конце его, суетились комбайны, а возле них — автомашины. Вокруг никого не было. Всё было спокойно, но ребятишки волновались. Что же произошло? Неужели где-то рядом враг? Но кто он? Они всех здесь знают, а в деревне чужих нет. Так кто? Кто это сделал? Пока они думали, идя вдоль опушки леса, вдали на просёлочной дороге показался мотоциклист, который не спеша приближался в их сторону. Мальчишки обрадовались: это был отец Прошки, он работал в совхозе бригадиром полеводческой

бригады, а сейчас руководил отрядом комбайнов на уборке урожая. Стрекот мотоцикла приближался и вскоре уже был на косогоре, где стояли пацаны. Подъехав к ним, Степан, отец Прошки, заглушил мотоцикл и соскочил с него. Поставив его на подножку, не торопясь повернулся.

— Ну, здорово, мужики,— сказал он и рассмеялся.

Большой, добродушный, он смотрел на них с улыбкой.

— Прошка,— продолжил он,— там тебя мать обыскалась. Ты куда с утра удрал?

Прошка, наклонив голову, молчал и ковырял ногой землю. Ромка спрятался за его спину и старался не попадаться ему на глаза. Поняв, что произошло что-то из ряда вон выходящее, Степан, улыбнувшись, взял Вальку за руку и сказал:

— Рассказывай.

Валька дёрнулся, но рука Степана держала его твёрдо — не вырваться и не убежать. Валька захныкал и начал сквозь слёзы что-то рассказывать. Степан, глядя на него, ничего сразу не понял. Тогда отец снова сказал Прошке:

— Говори, что натворили.

— Да ничего мы не натворили,— оправдывался Прошка и начал рассказывать о вчерашнем случае и сегодняшнем происшествии.

Степан враз посерьёзнел, глаза стали острыми, внимательными.

Внимательно слушая сына, он глазами осматривал опушку, окраину поля. Он был фронтовик, воевал и был на фронте разведчиком. После войны вернулся в свой родной совхоз и работал бригадиром. Поняв, что произошло, он укоризненно взглянул на Прошку и, дав ему подзатыльник, сказал:

— Всё, никаких действий не предпринимать, вида не показывать, что что-то произошло... пока быть на поле с комбайнёрами, от них никуда в лес не уходить и наблюдать, нет ли поблизости кого-то чужого.

А он дальше сообщит, кому нужно. Вслух произнёс:

— А где дед Трифон, который сегодня в ночь охранял комбайны? Что-то я его с утра не видел.

Ребятишки, когда утром приехали на поле, тоже его не видели: видимо, он уехал на своём жеребце Гнедко раньше. Комбайнёры, которые ремонтировали комбайны, были

здесь, в поле, на своих комбайнах, а рабочие, которые ремонтировали мост, ещё ночью уехали, и их не было. Так кто это мог сделать? А то, что враг был где-то здесь, близко,— в этом не было сомнений. Но какие у него намерения? Степан, глядя на ребят, задумчиво молчал...

Да, заварили ребята кашу, да ещё какую!..

В это время на другом конце поля показался «газик» агронома. Отпустив ребят и приказав им никуда больше не соваться и не вмешиваться, а просто ехать домой, Степан завёл мотоцикл и поехал в сторону, где был агроном. С ним был человек в штатском, он знал его, и ему надо было срочно с ним переговорить.

В этот день Виктор Петрович, оперуполномоченный из района, никуда не собирался ехать. Было воскресенье, и он думал побывать в лесу и поискать рыжики, что и сделал. Позвонил своему товарищу, агроному, тот сказал, что пока он в поле работает с комбайнами, то тот может спокойно по опушкам леса, в сосняках искать рыжики. На том и порешили, и, подъехав к краю поля, Виктор Петрович, мужчина средних лет, спортивного телосложения, взял корзину и пошёл смотреть грибы, а агроном свернул к комбайну, который стоял с полным бункером зерна. В это время подъехал Степан и пошёл, как он сказал водителю машины, комбайнёру и агроному, показать Виктору Петровичу, где рыжики. Да их и не нужно было искать. В этом году на них был урожай, и вдоль опушки в траве виднелись их оранжевые шляпки. Пока Степан шёл к грибнику, тот уже увлечённо резал грибы.

Подсев к нему и поздоровавшись, Степан начал ему что-то рассказывать, смеясь и показывая, как надо резать грибы на корню. Внешне это напоминало разговор друзей на природе, которые давно друг друга не видели. Но с каждым словом Степана Виктор Петрович становился серьёзнее, хотя внешне это ничем не выдавалось. Они хохотали и показывали друг другу грибы. Это была потрясающая новость. Это было как гром среди ясного неба. Дело было в том, что за территорией совхоза, его полями, начинался объект особого стратегического назначения. Это был завод, о котором мало кто знал, да и знать об этом не должны были, кому не нужно. Значит, враги что-то задумали, подобрались довольно близко

и находятся где-то рядом, а может, и на заводе, и даже они есть и в совхозе. Просто дело случая, и в него вмешались мальчишки. Но где же враг? И где саквояж с содержимым?

Увлечённо разговаривая и ища грибы, они вдвоём двинулись в сторону моста и того околка, где вчера ребята прятали портфель. На них никто не обращал внимания, разве что тётя Маша, повариха, звала попить чай со свежими булочками, но они, отмахиваясь, прошли, смеясь, мимо неё, на что она обиделась и сказала, что в обед она им чая не даст.

Вот и мост. Оглянувшись, Виктор Петрович нырнул с головой в кусты, а Степан, делая вид, что сбил ногу, стал переобувать на дороге сапог. Разматывая портянку, он внимательно смотрел кругом. Нет ничего подозрительного. Шофёр с машины, проезжая мимо на склад, сигналил: мол, уйди с дороги — мешаешь. Степан заправил сапог, одёрнул рубашку, подошёл к кабине. Там сидел комбайнёр, который был вчера с вечера на поле и ехал в мастерскую за ремнём для комбайна, так как он знал, где тот у него лежит в заначке. Степан, зная его давно, так как в детстве вместе учились в школе, спросил: вчера вечером никто к ним не подходил? На что тот ответил: нет, а вот дед Трифон подходил к ним, когда они ремонтировали комбайн, а потом уходил в лес за дровами для костра. Рабочие ремонтировали мост, и никого посторонних не было. Степан отошёл от машины. Грузовик медленно переехал мост и, пыля по дороге, поехал в сторону села.

Кругом, шелестя листвой, носился ласковый осенний ветерок. Солнце пригревало, и становилось жарко. В это время из-под моста на берег речушки вышел Виктор Петрович, он был очень задумчивым. Ничего он там больше того, что знал уже из рассказа Степана, не увидел и хотел поговорить с ребятишками, но для этого надо было побывать ещё там, где они прятали саквояж.

Отойдя от моста к околку, они нашли смородиновый куст, пень. Всё было так, как говорили ребятишки. Но не было саквояжа, и не было видно никаких следов и отпечатков на земле. Саквояж как провалился сквозь землю, или его кто-то намеренно взял, а если взял, то для чего? Кто это — враг?

Выйдя из леса и неся полные корзины с грибами, они подошли к машине агронома. Там сидели ребятишки и на костре

жарили в жестяных банках зерно. Оно пари́ло, а когда поджаривалось, было очень даже вкусным. Они угостили им Виктора Петровича и отца Прошки. Присев к ним и не вызывая любопытства у окружающих, Виктор Петрович, с виду беззаботно смеясь, разговаривал с ребятами, а Степан с агрономом вели разговор о перегоне комбайнов на следующее поле.

Обо всём расспросил Виктор Петрович ребят, очень пожурил их, что они не отнесли с вечера и не сдали в милицию саквояж, но вместе с тем просил никому об этом не говорить и молчать, а также никаких больше самостоятельных действий не предпринимать и обо всём, что они увидят, докладывать ему или отцу Прошки и больше никому. Язык на замок. Так как это очень опасно. Рядом с ними находится враг, и враг очень опытный, коварный, поэтому надо быть бдительными. И ещё попросил незаметно понаблюдать за дедом Трифоном, чем озадачил пацанов, но они ничего не сказали и согласились. Так начиналась эта операция по розыску и поимке врага.

Прошло несколько дней, в совхозе полным ходом шла уборка, и все жили и работали в ожидании окончания уборки. Прошка, Ромка и Валька ходили в школу, а после неё собирались у Прошки и что-то говорили, спорили, уходили, но приходили и качали головой. Ничего нового нет, дед Трифон дома, занимается хозяйством и никуда, кроме охраны комбайнов, не ездит. Дважды за эти дни видели на улице Виктора Петровича. Он, издали взглянув на них, проходил мимо, а Прошка в это время чертил сапогом землю: это означало, что ничего необычного в поведении деда Трифона нет.

И вот однажды рано утром в окно комнаты, где спал Прошка, кто-то постучал. Прошка открыл глаза и ничего не мог понять: то ли сквозь сон это ему почудилось, то ли он явно слышал стук. Прислушался. Прошло время, и кто-то вновь постучал в ставень. Прошка встал с кровати и открыл створки окна. Там возле окна стоял Ромка, весь в росе, мокрый, пока шёл по траве. Он молча манил рукой к себе Прошку и отступал от окна в глубь огорода.

Прошка просто вымахнул из окна в огород, отбежав к сараю. Ромка наклонился к уху Прошки и сказал, что он знает, где саквояж. Прошка выпучил глаза и поперхнулся. Ромка продолжил, что он уже давно, не говоря никому, по

утрам на рассвете караулит деда Трифона возле его дома и сегодня утром, рано-рано, дед Трифон, выйдя из избы, долго стоял, слушал, смотрел, вышел на улицу, а затем пошёл в огород и там, на задворках, из-под зарода сена достал саквояж и отнёс его на край села, где привязал к журавлю старого колодца, опустил его в пустой колодец, затем там всё прибрал, а сам ушёл домой. А Ромка сразу побежал к Прошке, дед Трофим его не видел.

В это утро Виктор Петрович не планировал встречаться с ребятишками, но он их увидел на обусловленном месте, играющих в футбол, а три рубашки, висящие на заборе,— это был знак: требовалась незамедлительная встреча. Прошка ударил по мячу, тот вылетел с поля и покатился по дороге, там шёл Виктор Петрович. Пробегая мимо, Прошка сказал одно слово: «Нашли»,— и как ни в чём не бывало погнал мяч. Виктор Петрович сразу всё понял. Не обращая внимания на лай собак, пошёл к мальчишкам, зовя их с собой в школу. Те бежали рядом с ним и рассказали, что случилось. Возле школы, отдав мяч в руки ребятишек и войдя в пустой класс, вновь попросил всё подробно рассказать. После чего сказал:

— Всё, больше никаких действий не предпринимать и ни во что не вмешиваться, дальше дело оперуполномоченных...

На следующую ночь сотрудники контрразведки взяли матёрого диверсанта, который поздно ночью, перед рассветом, появился возле колодца и достал саквояж. А вместе с диверсантом — и деда Трифона, который приехал в село перед войною и остался жить в селе... Это был внедрённый враг на будущее, в чём он с годами и признался. А также была раскрыта вражеская агентура на заводе, где враги готовили террористический акт по взрыву завода. Вот так закончилась эта удивительная история.

А как же дед Трифон ребятишек выследил? Это очень просто. Передача саквояжа была намечена на ту ночь, когда дед должен был охранять в поле комбайны. Но когда мост сломался, этого никто не ожидал и не предполагал. А затем дед увидел, как саквояж унёс Валька, как его смотрели ребята, где они его затем спрятали. Ну а дальше вы уже всё знаете...